

VIBOK KÁROLY
(Szeged, Magyarország)

Как понимаются заголовки новостей? К вопросу кликбейта¹

Аннотация: В предлагаемой вниманию читателя статье исследуются заголовки русских и венгерских новостей в рамках прагматического подхода, который заметно вырисовывается в последнее время (FINKBEINER 2024). Демонстрируется тезис, что понимание заголовка происходит с учетом самого текста, даже при интерпретации заголовка остальная часть является собственно контекстом. Кваликативный анализ заголовков показывает более обширный диапазон способов (пере)интерпретации, чем выявлено в работе В. Апресян и А. Орлова (APRESJAN, ORLOV 2022). Для иллюстрации новизны моего подхода выбраны два примера из последнего труда, которые подлежат пересмотру. (Со всеми способами, примененными в анализе, можно познакомиться по докладу автора настоящих строк (VIBOK 2024).)

Ключевые слова: (пере)интерпретация заголовков, расширение контекста, коммуникативные (конверсационные) импликатуры, экспликатура, неоднозначность

1. Введение

В настоящей статье исследуются заголовки русских и венгерских новостей в рамках прагматического подхода, который заметно вырисовывается в последнее время и идет на смену более традиционным подходам лингвистики текста, стилистики и семиотики (FINKBEINER 2024). Уже два года ведутся интенсивные работы прагматического характера по отношению к материалам, помещенным на веб-страницах в области медицины и здравоохранения (NÉMETH T. et al. 2023).

Превышая ранее общепринятое положение о том, что заголовок указывает на содержание текста или суммирует его (ср. TOLCSVAI NAGY 2006: 171), с помощью новостей о поступках деятелей в политической сфере я демонстрирую **тезис о том**, что понимание заголовка происходит

¹ Работа над настоящей статьей поддержана подпрограммой «Лингвистическая идентификация фейковых новостей и псевдонаучных воззрений» (*Subprogram for Linguistic Identification of Fake News and Pseudo-scientific Views*), являющейся частью национальной программы «Наука за венгерский язык» (*Science for the Hungarian Language National Program*) под эгидой Венгерской академии наук (MTA).

с учетом самого текста, даже при интерпретации заголовка остальная часть является **собственно контекстом**. При этом я опираюсь на различие непосредственных и расширенных контекстов (BIBOK 2017), а также к трем методам расширения контекста посредством типов информации: (а) из предшествующего рассмотренному высказыванию дискурса, (б) из физического окружения и (в) из энциклопедических знаний (SPERBER, WILSON 1986/1995) добавляю четвертый, а именно расширение контекста через высказывания, идущие за рассмотренным высказыванием.²

2. Способы (пере)интерпретации заголовков новостей

Кваликативный анализ заголовков показывает **более обширный диапазон** способов (пере)интерпретации, чем выявлено в статье В. Апресян и А. Орлова (APRESJAN, ORLOV 2022). Во всех кликбейтных случаях они говорят о нарушении максим четырех категорий: качества, количества, отношения или способа, конкретизирующих коммуникативный принцип кооперации «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» (GRICE 1975/1985: 222).³ В теории Г.П. Грайса нарушение максим 4-х названных категорий вызывает значения имплицитного типа, а именно т.н. коммуникативные (конверсационные) импликатуры. В моем же анализе, о котором я сообщил в докладе (BIBOK 2024) на конференции «Что новое в семантических и прагматических исследованиях?» (Сегед, 26.04.2024), диапазон способов (пере)интерпретации распространяется от конструирования фреймов, обусловленного лексическими особенностями разных стилей, через трактовку неоднозначности, до экспликатур (в случае недоспецифицированных заголовков) и импликатур (их подтверждения или отмены). В принципе они разделяются на две большие группы:

I. Установление «рамки» интерпретации: (пере)конструирование фреймов

II. Преобразование (неполной) логической формы в полную пропозицию и вычисление имплицитных значений

² В связи с последним новым и первым методами расширения контекста стоит указать на общеизвестные типы отсылки к референтам в тексте: катафора и анафора.

³ Основополагающая статья Г.П. Грайса первоначально была опубликована в 1975 г. Она цитируется здесь в русском переводе, вышедшем в свет в 1985 г. – Одно терминологическое примечание: Хотя в русском переводе употребляется слово *постулат*, в этой статье я придерживаюсь русского эквивалента *максима* английского *maxim* в оригинале.

Как видно, моя типология основывается – с одной стороны – на анализе фреймов, широко распространенном в гуманитарных науках (см., напр., PAN, KOSICKI 1993, МАЛИНОВА 2015: 100–115) и в конечном счете восходящем к социологу И. Гофману (GOFFMAN 1974/2004), а с другой, на теории релевантности (SPERBER, WILSON 1986/1995), трактующей решение неоднозначности не как случай имплицатуры и выделяющей – помимо имплицатуры – эксплицатуру для дополнения неполноты кодированного языковыми средствами значения. Для иллюстрации новизны моего подхода выбраны – за неимением места – лишь два примера из статьи В. Апресян и А. Орлова (APRESJAN, ORLOV 2022), которые подлежат пересмотру в рамках теории релевантности.

3. Альтернативные анализы в рамках теории релевантности

3.1. Прежде чем приступить к двум выбранным примерам и их пересмотру, стоит обратить внимание читателя на то, что вышесказанное об интерпретационных способах вовсе не значит, что имплицатуры никогда не выступают при интерпретации заголовков. Можно вспомнить, что они присутствуют и в нашей типологии. Рассмотрим следующий заголовок из венгерского онлайн-медиа:

- (1) Magyarország nevében adott ki közleményt Nagy-Britannia a húszik elleni támadásról⁴
'Великобритания выпустила сообщение об атаке против хуситов от имени Венгрии'

Если читатель думает, что – как ни странным кажется ему данное высказывание – говорящий (пишущий) передает столько информации, сколько нужно для передачи смысла, т.е. соблюдается – несмотря на вид – одна из максим количества «Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется» (GRICE 1975/1985: 222), то он приходит к выводу, что говорящий (пишущий) имплицировал:

- (2) 'Кроме Венгрии нет другой страны, от имени которой Великобритания выпустила сообщение'.

Однако имплицатура отменяется в дальнейшем тексте статьи, где читается о том, что лондонский офис премьер-министра выпустил совместное сообщение от имени 23-х стран, в частности Венгрии. Попав в ситуацию отмены имплицатуры, читателю статьи следует осознать (и, наверно, читатель этих строк согласен с этим), что журналист вел себя нечестно, не придерживаясь коммуникативного принципа кооперации.

⁴ <https://index.hu/kulfold/2024/01/25/london-nagy-britannia-egyeseult-allamok-huszik-kozlemeny-legicsapas/> – дата обращения: 26.04.2024.

Более того, читатель (не только статьи, но и этих строк) вправе заключить, что журналист намеренно сформулировал заголовок так. Он хотел вызвать любопытство у читателя, на каком основании Великобритания могла выпустить сообщение от имени Венгрии, и, следовательно, заставить читателя нажать заголовок, чтобы получить ответ из остальной части новости.

Тем не менее, настаивая на выдвинутом тезисе о разнообразности способов интерпретации заголовков, ниже я представлю пересмотр двух примеров из статьи В. Апресян и А. Орлова (APRESJAN, ORLOV 2022), проанализировавшей их в грайсовских терминах.

3.2. Сначала возьмем пример (3):

(3) Путин наградил кричавшего «Слава Украине» хорвата⁵

В (3) о причине награждения как о семантической валентности глагола *наградить* эксплицитно не сказано, но она имплицитно подсказывается. При предположении соблюдения одной – выше уже процитированной – максимы количества («Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется»), читатель может установить импликатуру:

(4) 'Причина того, что Путин наградил хорвата –, это то, что хорват кричал: «Слава Украине!».'

Сами Апресян и Орлов признают в своей статье на с. 95, что импликатура (4) является нонсенсом, противоречащим фоновым знаниям (русского) читателя. Выявляя неверность данной импликатуры, дальнейший текст новости и отменяет ее: он рассказывает о том, что после финала чемпионата мира по футболу в 2018 г. хорваты (не один хорват!) получили серебряную медаль от президента организующей страны В.В. Путина. Таким образом, стараясь удовлетворить любопытство, читатель обманулся в своих ожиданиях.

Предлагаемый мною альтернативный анализ примера (3) в рамках теории релевантности, ставящей целью слушающего (читателя) найти релевантную интерпретацию, обеспечивающую наибольший эффект за цену наименьшего усилия, также исходит из того, что глагол *наградить* – кроме семантических валентностей (аргументов) агенса и пациенса – имеет третий аргумент, а именно причину.⁶ Собственно говоря, надо выделить и четвертый аргумент у глагола, объект награды, но теперь его

⁵ lenta.ru, 15.07.2018 – APRESJAN–ORLOV 2022: 95.

⁶ По номенклатуре семантических ролей, находящейся в работе Ю. Д. Апресяна и его сотрудников (АПРЕСЯН и др. 2010: 370–377), данному семантическому аргументу принадлежит не роль причины, а роль мотивировки.

можно оставить на заднем плане. Модель управления показывает, как оформляются эти валентности. Для интересующей нас третьей валентности это предложно-падежная форма *за что-л.*⁷ Хотя такой формы, по видимому, не встречается в заголовке, причина награждения все-таки требуется на основе лексико-семантической репрезентации глагола *наградить*. Без нее пропозиция, лежащая в основе высказывания, является неполной. Заключение о причине необходимо для полноты пропозиции. Как видно из сказанного, причина относится не к имплицитной части значения, а она нужна для экспликации пропозиции. Иными словами, она представляет собой не импликацию, а экспликацию. В этом же заключается принципиальное различие между грайсовским и релевантно-теоретическим подходами к интерпретации высказывания.

Поиск причины, приводящий к релевантной интерпретации, начинается в непосредственном контексте глагола *наградить*, т.е. в самом заголовке. Первым кандидатом, на основе которого можно надеяться найти причину, считается причастие *кричащий*. Тем не менее, стоит иметь в виду, что понимание не тождественно принятию пропозиции. Понимание одновременно является принятием пропозиции лишь в том случае, если эпистемическая бдительность не сталкивается с сомнениями (ни по отношению к источнику информации, ни по отношению к содержанию информации) (SPERBER et al. 2010: 368–369). По предупреждению эпистемической бдительности крик неприемлем как причина награждения. Нахождение релевантной интерпретации автоматически сочетается с обнаружением непоследовательностей, влияющих на эпистемическую оценку (оценку с точки зрения истинности/ложности) (SPERBER et al. 2010: 376).

Следует еще отметить, что в случае невозражения эпистемической бдительности установление причины награждения вполне возможно по прилагательному или причастию, фигурирующему в качестве определения перед существительным. См. например:

(5) Зеленский раскритиковал не пускавшего к нему людей прокурора⁸

Тогда как причина награждения не достигается в заголовке, она ожидается (наряду с объектом награды) в расширенном контексте, т.е. в высказываниях, последующих за заголовком. Эта надежда и не обманывает читателя: он может построить полную пропозицию, т.е. экспликацию посредством выполнения (saturation) лингвистически недостающей информации. Однако, стоит еще отметить, что ожидание

⁷ О теоретических основаниях лексикографического представления слова типа *наградить* см.: АПРЕСЯН 2014).

⁸ lenta.ru, 31.07.2019 – АПРЕСЯН, ORLOV 2022: 95.

читателя оказывается неправильным в том отношении, что был награжден не один хорват, а больше.

Независимо от предполагаемого механизма интерпретации, как за проверку имплицатуры, так и за информацию, нужную для построения полной пропозиции (эксплицатуры) безусловно надо нажать заголовок. Тем не менее в случае последнего механизма можно явно разделить друг от друга нажатие с целью достижения информации, необходимой для полноты сказанного, и кликбейт как способ оформления заголовка (URL1), вводящий в заблуждение, намекая на (так или иначе) сенсационный характер причины награждения, и поэтому поощряющий кликать на заголовок.

3.3. А теперь возьмем второй пример, подлежащий пересмотру:

(6) Франция рассказала об отмене санкций ЕС против России⁹

В статье В. Апресян и А. Орлова (APRESJAN, ORLOV 2022: 95–96) указывается, что у многих глаголов речи, в том числе *рассказать*, дополнение может соотноситься с разными семантическими валентностями (аргументами), а именно либо с темой (Topic), либо с содержанием (Content). Эти два аргумента могут оформляться по-разному: тема – предложно-падежной формой неотглагольного существительного, напр.: *о Маше*, а содержание – пояснительным придаточным предложением с союзом *что*. В случае же отглагольного существительного возможны обе интерпретации: и с темой и с содержанием. Такую неоднозначность можно проиллюстрировать, пользуясь простыми примерами процитированных авторов. Ср.:

(7) Он рассказал нам о приезде Маши.

О том, что отглагольное существительное с предлогом *о* в (7) понимается не только как содержание, но и как тема, свидетельствует дополненный вопросительным местоимением *что* (в винительном, а не предложном падеже) вариант примера (7), спрашивающим о деталях самого события приезда. Ср.:

(8) Что он рассказал о приезде Маши?

Похожая на (7) неоднозначность встречается и в (6). Таким образом, (6) нарушает одну из максим способа: «Избегай неоднозначности» (GRICE 1975/1985: 223). Однако, В. Апресян и А. Орлов не выясняют в своей статье, как эксплуатируется нарушение максимы и какая имплицатура

⁹ lenta.ru, 26.06.2019 – APRESJAN, ORLOV 2022: 95.

порождается. Сам Г.П. Грайс (GRICE 1975/1985: 232–233) различает два типа неоднозначных высказываний, (а) «имеющих две в равной степени правдоподобные прямые интерпретации» и (б) «для которых одна интерпретация значительно менее естественна, чем другая». Кажется, в связи с примером (б) релевантна вторая ситуация, потому что В. Апресян и А. Орлов говорят о естественности интерпретации с семантическим аргументом содержания. В то же время согласно комментариям, добавленным Г.П. Грайсом к примеру соответствующего характера, то, что автор речи заведомо выражает (вне зависимости от того, передает ли он и прямую интерпретацию) –, это непрямая интерпретация. Можно было бы спасти трактовку примера (б), предложенную В. Апресян и А. Орловым, с учетом следующих моментов. Во-первых, в качестве не прямой интерпретации следует признать высказывание с семантическим аргументом содержания, предполагая метонимическую связь между темой и содержанием, излагающим смысл, заданный темой.¹⁰ Во-вторых, не прямую (метонимическую) интерпретацию с семантическим аргументом содержания можно считать более естественной в том смысле, что она заведомо выражается (вне зависимости от того, передается ли и прямая интерпретация) – как высказывается сам Г.П. Грайс в связи со своим примером.

Тем не менее мой альтернативный анализ в духе теории релевантности не зависит от принятия выдвинутых предположений, касающихся имплицатуры. А суть скорее в том, что разрешение неоднозначности необходимо для построения экспликуры. Иными словами, первое предшествует второму и, таким образом, становится понятным, что разрешение неоднозначности не имеет никаких отношений к имплицатурам.

Выполнение задачи разрешения неоднозначности (б) проходит по такой линии, как и в случае построения полной пропозиции в подразделе 3.1: лексико-семантическая репрезентация – учет непосредственного контекста – расширение контекста.

О первом компоненте достаточно сказать, что на лексическом уровне, наверное, нет неоднозначности, потому что глагол *рассказать* может одновременно иметь при себе оба аргумента темы и содержания (ср. (7)). Следовательно, неоднозначность проявляется из-за наличия того или иного аргумента в синтаксической структуре. Далее, разрешение неоднозначности не осуществляется в непосредственном контексте неоднозначного выражения, т.е. в заголовке, тогда как читатель чувствует сильное давление в пользу интерпретации с семантическим аргументом содержания, которая придала бы ему более весомую, но одновременно сенсационную и вместе с тем сомнительную информацию по эпистемической бдительности (ср. подраздел 3.2). В расширенном

¹⁰ Относительно примера с метафорической связью между двумя интерпретациями см.: FLOWERDEW 2013: 99.

контексте, а именно в последующих за заголовком высказываниях разрешение неоднозначности происходит в пользу тематической интерпретации косвенного дополнения «о + NP», которая релевантна и соответствует смыслу текста статьи, но – в отличие от интерпретации с валентностью содержания – вовсе не сенсационна.

После пересмотра второго примера, взятого из статьи В. Апресян и А. Орлова, можно еще раз подчеркнуть различие между нажатием на заголовок с целью достижения информации, необходимой для разрешения неоднозначности, и кликбейтом. Последний состоит в том, что одна из возможных интерпретаций имеет гораздо более сенсационный характер на основе того, что сообщение о событии отмены санкций ЕС против России намного более весомая информация, чем сообщение темы рассказа.

4. Заключение

В настоящей статье я показал, что при (пере)интерпретации заголовков новостей могут быть использованы разные способы в отличие от метода В. Апресян и А. Орлова (APRESJAN, ORLOV 2022), опирающихся только на понятие импликатуры. В связи с отменой импликатуры, когда происходит переинтерпретация, можно утверждать, что при создании кликбейтного заголовка журналист злоупотребляет доверием читателя, не придерживаясь грайсовского коммуникативного принципа сотрудничества. Более того, он манипулирует посредством имплицитной информации, от которой он может даже отказаться, ссылаясь на то, что импликатура не входит в содержание собственно сказанного. Интерпретация же заголовков в терминах теории релевантности дает возможность явно отличать ее от их кликбейтного характера. Интерпретация ориентирована на построение полной пропозиции (экспликатуры), а кликбейтный характер заголовков обманчивым образом вызывает интерес к содержанию статьи и пробуждает любопытство к разумно неполностью обоснованно предполагаемой сенсации. Однако, сочетаясь с эпистемической бдительностью, поиск релевантной интерпретации заголовков оказывается достаточно разумным процессом.

Литература

- АПРЕСЯН и др. 2010 = АПРЕСЯН Ю.Д. (отв. ред.) Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря. Москва: Языки славянских культур, 2010.
- АПРЕСЯН 2014 = АПРЕСЯН Ю.Д. Об Активном словаре русского языка // Апресян Ю.Д. (отв. ред.) Активный словарь русского языка. Т. 1. А–Б. Москва: Языки славянской культуры, 2014. 5–36.
- МАЛИНОВА 2015 = МАЛИНОВА О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. Москва: Политическая энциклопедия, 2015.

- APRESJAN, ORLOV 2022 = APRESJAN V., ORLOV A. Pragmatic mechanisms of manipulation in Russian online media: How clickbait works (or does not) // *Journal of Pragmatics* 195. 2022. 91–108. DOI: [10.1016/j.pragma.2022.02.003](https://doi.org/10.1016/j.pragma.2022.02.003)
- BIBOK 2017 = BIBOK K. Szójelentés: a lexikai szemantikától a lexikai pragmatika felé. Budapest: Loisier, 2017.
- BIBOK 2024 = BIBOK K. Újságcikkek címeinek (újra)értelmezése a szövegtest kontextusában // *Újdonságok a szemantikai és pragmatikai kutatásokban c. konferencia*. Szeged: Szegedi Tudományegyetem, 2024. április 26.
- FINKBEINER 2024 = FINKBEINER R. The pragmatics of headlines: Central issues and future research avenues // *Journal of Pragmatics* 222. 2024. 17–22. DOI: [10.1016/j.pragma.2024.01.006](https://doi.org/10.1016/j.pragma.2024.01.006)
- FLOWERDEW 2013 = FLOWERDEW J. *Discourse in English language education*. New York: Routledge, 2013. DOI: [10.4324/9780203080870](https://doi.org/10.4324/9780203080870)
- GOFFMAN 1974/2004 = GOFFMAN E. *Frame analysis: An essay on the organization of experience*. Cambridge (Massachusetts): Harvard University Press, 1974. Русский перевод: Гофман И. *Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта*. Москва: Институт социологии РАН; Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
- GRICE 1975/1985 = GRICE H.P. *Logic and conversation* // Cole P. – Morgan J.L. (eds.) *Syntax and semantics*, vol. 3. New York: Academic Press, 1975. 41–58. Русский перевод: Грайс Г. П. *Логика и речевое общение* // *Новое в зарубежной лингвистике*, вып. XVI (общ. ред. Падучевой Е. В.). Москва: Прогресс, 1985. 217–237. DOI: [10.1163/9789004368811_003](https://doi.org/10.1163/9789004368811_003)
- NÉMETH T. et al. 2023 = NÉMETH T.E. – NAGY C.K. – NÉMETH Zs. What is hidden from you: Implicit pragmatic phenomena in Hungarian fake news headlines // *18th International Pragmatics Conference*. Brussels, 9–14 July, 2023.
- PAN, KOSICKI 1993 = PAN Z. – KOSICKI G.M. Framing analysis: An approach to news discourse // *Political Communication* 10. 1993. № 1. 55–75. DOI: [10.1080/10584609.1993.9962963](https://doi.org/10.1080/10584609.1993.9962963)
- SPERBER et al. 2010 = SPERBER D., CLÉMENT F., HEINTZ C., MASCARO O., MERCIER H., ORIGGI G., WILSON D. Epistemic vigilance // *Mind & Language* 25. 2010. № (4). 359–393. DOI: [10.1111/j.1468-0017.2010.01394.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0017.2010.01394.x)
- SPERBER, WILSON 1986/1995 = SPERBER D., WILSON D. *Relevance: Communication and cognition*. Cambridge (Massachusetts) – Oxford: Blackwell. 1st ed. /2nd ed. 1986/1995.
- TOLCSVAI NAGY 2006 = TOLCSVAI NAGY G. *Szövegtan* // Kiefer F. (főszerk.) *Magyar nyelv*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2006. 149–174.
- URL1 = <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B1%D0%B5%D0%B9%D1%82> – дата обращения: 18.06.2024.

How to (re-)interpret titles of news? Case studies of clickbaits. The present paper investigates titles of Russian and Hungarian news items in pragmatic frameworks definitely emerging in recent years (FINKBEINER 2024). It shows a claim that the understanding of news headlines should proceed considering the texts themselves. What is more, the body of the text does inevitably figure as a necessary context for the understanding. A qua-

litative analysis of headlines recovers a wider spectrum of (re-)interpretation compared to the paper by V. Apresjan and A. Orlov (APRESJAN, ORLOV 2022). To illustrate the novelty of my approach, two examples taken from their paper are submitted to a thorough revision. (For other types of (re-)interpretation applied during my qualitative analysis of headlines, see BIBOK 2024.)

Keywords: (re-)interpretation, context extension, conversational implicatures, explicatures, ambiguity